

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ И ИСТОРИЯ СТАРОВЕРИЯ ПО ЦЕРКОВНЫМ ЛЕТОПИСЯМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Эпоха фундаментального отечественного летописания завершилась в основном к концу XVII столетия. Ему на смену приходят иные формы фиксации исторических событий: хронографы, всевозможные местные летописцы – авторские (Келейный летописец св. Димитрия Ростовского¹, Астраханский летописец свящ. Андрея Горицкого²), анонимные (Летописец Торжка³), а также своего рода «ведомственные» (например, старообрядческие памятники, родословия⁴).

Все эти многообразные памятники отмечали уникальные события, отчасти отражая свойственную тому времени российскую повседневность, но практически не были широко известны и введены в историко-культурный процесс. Ситуация изменяется в связи с благосклонным вниманием Екатерины II к такого рода источникам.

Собирая из разных мест русские летописи, «относящиеся к древности», «императрица с удивлением обнаружила, в частности, в астрахан-

¹ В. С. Иконников считал, что в истории церковного летописания особое место занимал св. Димитрий Туптало, митрополит Ростовский. См. *Иконников В. С. Опыт русской историографии*. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1. С. 1469. О летописи см.: *Евгений (Болховитинов)*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви. М., 1995. С. 81–82.

² Об авторе и летописи см.: *Иконников В. С. Опыт русской историографии*. С. 1475; Астраханский летописец 1554–1897 гг. Астрахань, 1898.

³ Летописец города Торжка (краткий) второй половины XVIII в. находится в Верхокамском собрании Научной библиотеки МГУ № 1520. О нем см.: *Рукописи Верхокамья XV – XX вв. из собрания Научной библиотеки Московского университета им. М. В. Ломоносова / Е. А. Агеева, Н. А. Кобяк, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская* М., 1994. С. 135.

⁴ См.: *Иконников В. С. Опыт русской историографии*. С. 1482. Современная литература по этой проблеме столь многочисленна, что мы не считаем возможным приводить ее в этом контексте.

ских материалах дополнения совсем недавнего времени, на что заметила: «Однако приятно, что есть в духовном звании люди, трудящиеся в продолжении российской истории записками своими»⁵. Далее последовало высочайшее благоволение по Астраханской епархии, а по всем другим разослали распоряжения Синода о поощрении способных, а особенно ученых людей с тем, чтобы они не оставляли своих замечательных занятий по собиранию достопамятностей истории Отечества, «дабы и в будущем времени могла последовать подобная от древних летописей польза».

Насколько этот высочайший рескрипт оказал стимулирующее действие на местных историков, доподлинно неизвестно, поскольку церковное летописание того времени практически не исследовалось, а лишь эпизодически привлекалось к публикациям⁶. Очевидно, к 60-м гг. XIX в. в большинстве российских епархий летописание настоятельно требовало обновления. Несомненно, сказывалась и общая социокультурная ситуация эпохи реформ, выразившаяся и в пристальном внимании к разным сторонам русской жизни, и в их широком обсуждении, в том числе таких ранее совершенно закрытых тем, как староверие или церковно-бытовые традиции, представления о которых можно было собрать именно в приходах.

В 1864 – 65 гг. появилось распоряжение преосв. Варлаама по Оренбургской епархии, обращенное к причтам всех приходских и соборных церквей, о ведении церковно-приходских летописей «со внесением в оные после историко-статистических описаний церкви и прихода всех замечательных местных событий». Указом Святейшего Синода от 12 октября 1866 г. предписывалось распространить этот опыт и по другим епархиам. Предполагалось ввести летописание повсеместно⁷. Последова-

⁵ Цит. по: *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. С. 1476; Костромская старина. Вып. 2. Кострома, 1892. С. 25–28.

⁶ Например, *Овсянников Е.* Две церковные летописи Казанской епархии // Казан. биржевой листок. 1875. № 95; *Любимов Н.* Извлечения из приходской летописи Богоявленской церкви г. Арска // Казан. епарх. Изв. 1876. № 23–24 и др.

⁷ См.: Православное обозрение. 1866. Т. 21. С. 144; 1867. Т. 21. С. 175; Владимирские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 253.

ла целая волна откликов на это начинание, которые публиковались в местных епархиальных ведомостях и иных периодических изданиях. Так, в 1867 г. из Тобольска сообщали, что «при церквах Тобольской епархии приходские летописи существуют уже 20 лет: они были заведены покойным архиеп. Георгием (1845 – 1852). Эти занятия поддерживал один из его преемников преосв. Феогност, который, посещая церкви, просматривал летописи и иногда брал себе для прочтения»⁸. Весьма обстоятельно подошли к составлению летописей во Владимире. В епархиальных ведомостях был опубликован целый блок материалов: уже упомянутый циркулярный Указ Синода от 12 октября 1866 г.; обсуждение его во Владимирской духовной консистории, в котором отмечалась важность ведения летописей именно на Владимирщине в связи с ее особым географическим положением, значением ее церковной иерархии для истории русского государства, большим числом монастырей, храмов и «замечательных приходов», вполне удовлетворительной образованностью духовенства и народа, многообразием промыслов и «усердием православных к храмам Божиим»⁹; епархиальное распоряжение от 31 января 1868 г. о начале церковно-приходского летописания во Владимире, содержащее и некоторые общие правила для составителей летописей, которых обязывали: «а) непременно вносить в летописи только то, что действительно было достоверно известно; б) за неимением достоверных свидетельств, не должны прибегать к разного рода догадкам и предположениям или основываться на одних нетвердых слухах и таким образом наполнять летописные страницы записями и описаниями по одним догадкам или темным предположениям». Ведение записей вменялось всем членам причта под руководством священника, он же должен был просматривать черновики, только после этого наблюдения переносились в беловую книгу; на последней странице летописи должны были подписываться все члены причта, книга для летописей скреплялась благочинным, он же должен был просматри-

⁸ Православное обозрение. 1867. Т. 2. С. 94.

⁹ Владимирские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 255–257.

вать приходские летописи и исправлять имеющиеся там, на его взгляд, неточности. Опубликован был и подробный проект летописного плана: общее введение, описание и история храма и прихода, затем сама летопись из года в год с обозначением месяцев и чисел, где предполагалось сообщать всевозможные сведения о церкви, о священно- и церковнослужителях, о приходе и прихожанах, о знаменательных явлениях и событиях в местной природе и жизни.

В конце каждого года необходимо было записывать общие выводы из исповедных росписей, приходо-расходных книг, других церковных документов, а также число учащихся в церковно-приходских училищах¹⁰. В 1869 г., согласно сообщениям в прессе, предполагалось опубликовать наиболее интересные факты из жизни древних храмов¹¹.

Реализация этих замечательных проектов нам недостаточно известна. Но, видимо, в отдельных епархиях летописание либо не было заведено, либо угасло, едва сделав первые шаги. Иначе почему митрополит Макарий (Булгаков) в 1885 г. распорядился завести при всех церквях Харьковской епархии «так называемые памятные тетради для записи особенно примечательных в приходе событий, имевших большее или меньшее влияние на жизнь народа, духовенства или состояние храма, более или менее важных благотворений в пользу храма, духовенства или приходских бедных, о лицах, отличившихся особым благочестием или особенной полезно-общественной деятельностью»¹². Хотя известный архиеп. Филарет (Гумилевский) еще в 1849 г., предвосхищая всеобщее летописание, сообщал А. В. Горскому из Харькова: «...около 2-х месяцев употребил я на обзор епархии. Одним из первых дел моих по приезде в Харьков было то, что предписал я окружно всем священникам завести тетради для записывания и описания дел и случаев местной церкви. В душе есть желание составить описание Харьковской епархии. Думаю, что

¹⁰ См.: Владимирские епархиальные ведомости. 1868. Прил. к офиц. части. № 6. Проект церковно-приходских летописей. С. 1–8.

¹¹ См.: Современный листок. 1869. № 58.

¹² *Титов Ф.* Московский митрополит Макарий (Булгаков) // Тр. Киев. духовной акад. 1896. № 4. С. 566.

это будет замечательная картина не без интереса для всех и особенно для друзей церкви русской. Жаль, что доселе решительно ни в одном месте не было ни одной строчки (распоряжения Екатерины или не достигли этих мест, или сразу же были забыты? – *Е. А.*). Что делать? Здешний край имеет свою историю, со своими красками и штрихами»¹³.

Дальнейшая судьба местного приходского летописания отчасти проступает в полемической заметке известного церковного деятеля, публициста, критика приходской повседневности священ. Иоанна Беллюстина¹⁴, появившейся в 1875 г. в 42-м номере газеты «Неделя». Это была своего рода реакция, с одной стороны, на распоряжение архиеп. Херсонского о ведении церковных летописей, а с другой – на рассуждение одной из петербургских газет о приходском летописании как «совершенно новом учреждении». По мнению петербургских журналистов, такие летописи должны были стать «богатейшими историческими документами для будущих историков русской общественной жизни, в этих летописях и для настоящего времени может сосредоточиваться то, в чем так нуждаются и администрация, и политическая наука. Этому делу можно предполагать дальнейшее развитие...»¹⁵

Таким образом, 8 лет спустя после появления синодального указа о летописном деле он лишь вызывал восхищение своей новизной и только достигал отдельных уголков России. И. Беллюстин не разделял энтузиазма газеты и отмечал ее слабую информированность в реальных процессах. Ему как священнику, публицисту и краеведу было хорошо известно, «что уже лет 10 как было дано распоряжение вести летописи, но ничего не вышло и выйти не могло». По его мнению, одна из главных причин неудачи состояла в том, что одни священники смотрят на это как на раз-

¹³ Киевская старина. Киев, 1896. № 6. С. 104.

¹⁴ Калязинский священник и писатель Иван Степанович Беллюстин (1819 – 1890) был достаточно известен в 50 – 60-х гг. XIX в., сотрудничал со многими периодическими изданиями того времени, был автором анонимно вышедшей в 1858 г. в Лейпциге книги «Описание сельского духовенства», открывшей многие запретные темы и вызвавшей широкую полемику. О нем подробнее см.: *Буртина Е. Ю.* Мелочи иерейской жизни. Док. очерк об И. С. Беллюстине // Лица. Биогр. альм. М.; СПб., 1995. С. 187–237.

¹⁵ *Беллюстин И. С.* Церковные летописи // Неделя. 1875. № 42. С. 1371.

влечение в дни досуга, другие – не придают серьезного значения этому занятию. Немаловажным было и то, что священники слабо владели пером и опасались начальства — «вдруг проскользнет что...»

Все эти замечания были вполне справедливы. Летописи действительно не стали важнейшими источниками для будущих историков, более того, о них почти забыли, они практически не изучались... И все же, хотя и не повсеместно, и не постоянно, но они велись, потому что, по замечанию того же отца Иоанна (Беллюстина), «мыслящий человек не может не записывать всего того, что так или иначе влияет на его деятельность»¹⁶. И сделано было совсем не так мало. Самый полный и практически единственный в отечественной историографии обзор источников этого рода приводит В. С. Иконников¹⁷.

Наиболее подробно велись и часто публиковались летописи отдельных монастырей – Иосифо-Волоколамского, преп. Саввы Вишерского, Макарьевского Унженского, Переяславского Федоровского женского, Ярославского Казанского женского, Александровского Успенского девичьего, Саровской Дивеевской пустыни¹⁸.

В то же время приходские летописи достаточно редко появлялись на страницах печати, тем более в полном виде, хотя были и исключения. Так, в ряде номеров Кишиневских епархиальных ведомостей публиковалась Летопись Бендерских церквей и приходов свящ. Федора (Лашко-

¹⁶ Беллюстин И. С. Церковные летописи. С. 1372.

¹⁷ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Кн. 2. С. 1308–1482; Жмакин В. И. Поездка в Волоколамский монастырь // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 1. С. 21–36.

¹⁸ См.: Материалы для летописи Волоколамского Иосифова монастыря из дел архива Московской духовной консистории с 1746 по 1852 г. // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1887. Т. 2. С. 1–19; Краткая летопись о монастыре препод. Саввы, иже над Вишерою рекою жившего, Новгородского чудотворца. СПб., 1820; Летопись Макарьевского Унженского монастыря Костромской епархии (1682–1891 гг.). Кострома, 1892; Свирелин А. Церковная летопись Переяславского Федоровского женского монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. 1872. № 7, 10–11; Летопись Ярославского Казанского женского монастыря за первую половину XIX в. // Ярославские епархиальные ведомости. 1893. № 16. С. 600–608; Летопись Успенского девичьего монастыря в Александрове Владимирской губернии (см. Тюменев И. Ф. Александровская слобода // Ист. вестн. 1901. № 2. С. 1132–1136); Летопись Саровской Дивеевской пустыни // Вестн. Европы. 1905. № 11. Было и современное издание этой летописи, как и ряда других исторических материалов о монастырях.

ва)¹⁹, увидели свет летописи приходов села Ольшанки Елисаветградского уезда свящ. В. Лобачевского²⁰, села Антипина Вязниковского уезда свящ. Н. Воскресенского²¹, села Колвы Мезенского уезда Архангельской губернии²².

Близки к летописям по содержанию записки и дневники священников, которые весьма часто велись не по распоряжениям, а по зову сердца, как это и было замечено И. Беллюстиным, записные книжки которого также представляют немалый интерес для изучения тверской провинциальной жизни²³. Известна также «Записная книжка» свящ. Иоанна Матусевича, которую он вел в селе Иванькове близ Ярославля еще в 1777 – 1780 гг.²⁴, «Опыты моей жизни по части хозяйственной и прочей с 1812 по 1827 гг.» свящ. Тимофея Лысогорского из села Двойны Тамбовского уезда²⁵,

¹⁹ Летописание в Кишиневской епархии было заведено циркулярным указом от 10 мая 1867 г. за № 4265, основанном на указе Святейшего правительствующего Синода от 12 октября 1866 г. Духовная консистория распорядилась о заведении летописей во всех приходах с обязательным внесением в них после «статистических сведений о церкви и приходе всех замечательных местных событий, нравов, обычаев, пред-рассудков, суеверий». (Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. № 4. С. 335–336). См. также: Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. № 2–3; 1874. № 15–17, 19.

²⁰ Херсонские епархиальные ведомости. 1888. № 13, 18, 23; 1891. № 10–14; 1892. № 17–19.

²¹ Ежегодник Владимирского статистического комитета. 1893. Вып. 2. С. 38–85.

²² *Ончуков Н. Е.* Печорская старина // Изв. императорской Академии наук. 1905. Вып. 2. С. 362.

²³ И. С. Беллюстин на протяжении ряда лет вел «Записки», основная часть которых посвящена не погодному описанию событий, а размышлениям по их поводу. Так, специальному рассмотрению подверглось понятие староверия (отдельные выдержки см.: «Заметки о прочитанном» свящ. И. С. Беллюстина (1847 – 1850) / Публ. Е. Ю. Буртиной // Чтение в дореволюционной России. М., 1995. С. 91–116).

²⁴ В. И. Семевский писал о «Записной книжке»: «Матусевич заносит все это исключительно для себя, без всяких претензий на какие-либо литературные достоинства, но его книга, заключающая более 400 стр., дает немало интересных фактов не только для характеристики быта сельского духовенства во вторую половину XVIII в., но и вообще знакомит нас с некоторыми сторонами жизни деревенского захолустья. Нужно помнить, что духовные лица были сплошь и рядом единственными грамотными людьми в наших деревнях, и потому сельский священник, занося для памяти все его интересное, делаясь летописцем незамысловатой деревенской жизни». (*Семевский В. И.* Сельский священник во второй половине XVIII в. // Русская старина. 1877. Т. XIX. С. 501.)

²⁵ Исследователь этих записок И. Н. Дубасов описывает их следующим образом: «Летопись особого, новейшего типа. Не о государственных делах и не о политических материалах, а о фактах деревенского захолустья. Таким образом, его (автора – свящ. Тимофея Лысогорского – «замечательного знатока Библии») можно назвать дере-

«Дневник саратовского священника Г. А. Скопина. 1762 – 1821»²⁶.

Но на сегодняшний день остается не востребовавшимся весьма значительный массив хранящихся в региональных архивах церковно-приходских летописей или материалов близких к ним по содержанию²⁷. Лишь некоторые из них фрагментарно привлекались в тех или иных исторических исследованиях. Как показывает опыт, важный материал сосредоточен в летописях тех приходов, где русские соседствовали с иными этническими сообществами. Так, известны летописи Черносельской православной церкви в Муствез (бывшем посаде Черном) и носовской Покровской церкви в деревне Нина (бывш. д. Нос) в Эстонии, из которых можно узнать о заселении края, о расселении русских, их занятиях, школах, о событиях, происходивших в Причудье с конца XIX в. по 1920-е гг.²⁸

Для всестороннего изучения церковно-бытовых традиций, пожалуй, особый интерес представляют летописи, которые велись в локальных центрах русского разномыслия, где священник выступал в роли не только хрониста, но и полемиста, знатока местных духовных течений. Именно такая церковно-приходская летопись из поволжского села Золотого и была обнаружена в Государственном архиве Саратовской области московскими археографами. Очень краткие выдержки из этого ценнейшего источника попадались в некоторых исторических публикациях, посвященных, прежде всего зарождению и развитию староверия на Средней Волге²⁹. Они вызвали неподдельный интерес своей непосредственно-

венским летописцем» (Дубасов И. Н. Деревенский летописец // Ист. вестн. 1880. Т. 3. С. 626.)

²⁶ Дневник саратовского священника Г. А. Скопина. 1762 – 1821 // Саратов. ист. сб. Саратов, 1892. С. 492.

²⁷ Согласно современному архивному справочнику, материалы церковных летописей содержатся в 51 региональном архиве. Причем, видимо, в ряде собраний они по разным причинам не выявлены. Яркий пример – Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Согласно указателю, здесь церковных летописей нет. В то же время именно там и хранится Летопись села Золотова, о которой речь будет ниже (см. примеч. 29). См.: История русской православной церкви в документах региональных архивов России. Аннот. справ.-указ. М., 1993.

²⁸ См.: Рихтер Е. Русское население Западного Причудья (очерки истории, материальной и духовной культуры). Таллин, 1976. С. 12–13.

²⁹ Данные золотовской летописи использованы в следующих статьях: Соколов В. П. Поморцы и федосеевцы в Саратовском крае // Христиан. чтение. 1899. Т. CCVII.

стью, точностью передачи обыденных событий, но только изучение всего памятника проявило его подлинную уникальность.

Краткая история этой рукописи содержится в предисловии к ней, написанном членом Саратовской ученой архивной комиссии С. А. Щегловым в декабре 1910 г., когда ее готовили к публикации. Автором летописи был свящ. Василий Гаврилович Еланский. Он начал вести записи по указу преосв. Иоанникия (Руднева)³⁰, который был опубликован в Саратовских епархиальных ведомостях за 1866 г. и предписывал следовать плану, составленному уже упоминавшимся преосв. Варлаамом Оренбургским, разосланному по всем церквам Оренбургского края в 1864 г. Впоследствии план лег в основу вышеописанных материалов, опубликованных во Владимирских епархиальных ведомостях. Золотовская летопись только в 1910 г. была привезена в Саратовскую ученую архивную комиссию земским страховым агентом М. Г. Сидоровым и, по описанию С. А. Щеглова, представляла собой рукописный фолиант на александрийской бумаге в 93 страницы «четкого письма». Содержание рукописи очень заинтересовало членов комиссии. Совмещение строгого хронологического порядка с систематическим изложением, группа статистических сведений, ряд фактов, показывающих, «каковы в Золотом христиане, самые простые христиане – все это подкупило их на неотложную переписку этой летописи»³¹. Она была также снабжена комментариями, особым подробным оглавлением, алфавитными указателями (именным, географическим и предметным), а также картой села Золотого и его окрестностей. С Василием Еланским, в то время уже протоиереем, жившим в Вольске³², предполагалось провести переговоры о публикации летописи,

Ч. 1. С. 549, 552, 554, 556; *Быстров С. И.* Поморское согласие в Саратовском крае (со второй половины XVII столетия до 80-х гг. XIX в.). Опыт ист. исслед. Саратов, 1923. С. 15–16. В 1994 г. список с оригинала летописи с. Золотого, подготовленный для публикации, был обнаружен в ходе археографической экспедиции МГУ. Местонахождение оригинала пока не установлено. (ГАСО. Ф. 407 (Саратовская губернская ученая архивная комиссия). Оп. 2. Д. 795.)

³⁰ См.: Саратовские епархиальные ведомости. 1866. Т. 48. С. 1627–1628.

³¹ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 795. Л. 1–5.

³² О себе свящ. В. Г. Еланский в летописи сообщает следующее: «Диаконский сын. По окончании курса наук в Саратовской семинарии в 1864 г., был уволен из оной со степенью студента; 20 сентября того же года был определен 3-м старшим учителем в

что, к сожалению, так и не состоялось. У В. Еланского уточнили лишь характер работы и источники летописных сообщений. Излагая события до 1862 г., автор пользовался церковными документами и рассказами старожилов. С 1868 по 1882 гг. он фиксировал погодно события, которым был очевидцем. На 1882 г. записи закончились. Как показывает оглавление летописи (которое уже само по себе говорит о ее ценности и своеобразии в качестве исторического источника), автор следовал предписанному плану, старался не выходить за его рамки, но талантливость, наблюдательность и ревностное отношение к делу свящ. В. Еланского превратили погодные и строго регламентированные записи не в сухое перечисление фактов и событий, например как в упомянутой Летописи Бендерских церквей и приходов свящ. Ф. Лашкова, а в увлекательное, глубокое, отличающееся новизной исследование, насыщенное бесценными фактами из области народной культуры и миропонимания, краеведения, истории местной иерархии: «Введение в церковную летопись. История церковной летописи. Летопись. Местоположение села Золотого. Население и характер жителей. Село Золотое как центр местной администрации и как удельное имение. Постигшие село Золотое общественные бедствия. Раскол в селе Золотом, его свойства или вид и первоначальное его распространение. Первый храм в с. Золотом и дальнейшее существование в этом селе. Состояние Троицкого храма. Внешний состав золотовского прихода и его духовная иерархия. Средства содержания золотовского духовенства. Летопись 1868 г. Общий взгляд на состояние церкви и общества. Общий взгляд на состояние раскола. Первое полугодие 1868 г. Общее обозрение. Пожар в Золотом. Число жителей в приходах. Эпизод из жизни раскольнической. Результат годовой отчетности – доход и расход по церквам и др. предметам. Наличный состав служащего духовенства».

коположен пр. Иоанникием в село Золотое; с 12 сентября того же года определен законоучителем в Золотовском училище. В семействе – жена Анна Михайловна, 19-ти лет, дочь Лидия 9 месяцев» Сведения приводятся под 1868 г., в это время свящ. В. Еланскому 25 лет. (Там же. Л. 42.) Современной биографии свящ. Василия Еланского пока нет, хотя потребность в ней очевидна. В г. Вольске Саратовской области до сих пор его чтут как деятельного краеведа и знатока местной культуры.

ва. 1869 г. первое полугодие. Похороны, поминки и проводы покойников. Почитание двоеперстия. Результат годовой отчетности. Краткое обозрение 1-го полугодия 1869 г. Второе полугодие 1869 г. В добавление к похоронам и поминкам. Об отводе кладбищ. О браках. Состояние народонаселения в Золотовском приходе за 1869 г. Заметка о 1869 г. Описание способов простонародного лечения болезней. Толкование 12 снов Мамира царя ассирийского и заметка о раскольнической и вообще народной литературе. О торговле иконами. Куда делись живописные иконы. Мудрствование одного из раскольников о св. таинстве причащения. Статистика рождений, браков и смерти за десятилетия: 1850 – 59, 1860 – 69 гг. Народные гулянья и празднества в Золотовском приходе. 1871 г. Общее обозрение 1871 – 1872, 1873, 1874, 1875 гг. Обозрение 1876 г. Общее обозрение. Что такое секта подпольников. 1877 г. Общее обозрение. Пожар в Золотом. 1878 г. 1879 г. Общее обозрение. К статье о секте подпольников. Письма 1 и 2-е. Число раскольников в Золотовском приходе. Секта подпольников. 1880, 1881, 1882 г. – общее обозрение. О секте спасовцев в дер. Дубовке. Стихи спасовцев. Условия покаяния спасовцев».

Конечно, вслед за С. А. Щегловым можно заметить, что «вся работа о Еланского преисполнена интереса»³³, но необходимо выделить особо важные и содержащие совершенно новую информацию направления, прежде всего связанные с историей местного староверия. Нами был уже отмечен особый вклад свящ. Василия Еланского в изучение и описание жизни местных странников-«подпольников», появившихся в этих местах в начале 1860-х гг. и сохранившихся в виде немногочисленного сообщества до наших дней. Наблюдения эти тем более важны, что являются практически единственными, посвященными именно этой нижеволжской ветви бегунского сообщества³⁴.

³³ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 795. Л. 5–7.

³⁴ Агеева Е. А., Лукин П. В., Стефанович П. С. Странники-«познамы» Нижней Волги (по материалам полевых исследований 1995 – 1997 гг.) // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1998. С. 153–156.

Наряду с описанием общей картины заселения этих мест, В. Еланский пристально рассматривает золотовское христианское сообщество, появление староверия. По его мнению, впрочем недостаточно подкрепленному документальными свидетельствами³⁵, первоначально в Золотом и его окрестностях было распространено так называемое беглопоповство³⁶, возникшее под влиянием Иргиза, в дальнейшем же значительное влияние стало приобретать поморское согласие, особенно начиная с 1814 – 1819 гг.

Усиление поморцев В. Еланский усматривает не только в разорении поповской часовни, но и в деятельности двух личностей – некоего мещанина то ли из Саратова, то ли из Аткарска, иконника, или образника, большого знатока крюкового пения, мгновенно овладевшего сердцами местных крестьян, а впоследствии схваченного властями, и приходского свящ. Андрея Михайлова Благовидова, служившего здесь около 30 лет и умершего в 84 года, закаленного в старых «дедовских убеждениях и правилах, граничащих с расколом, заимствованных, по рассказам его внука, у родителей». Для него, по замечанию В. Еланского, «не было большой важности при благоприятствиях окрестить дитя с хождением вокруг купели посолонь или окрестить без помазания св. миром...³⁷ «Все его родство, бывшее в селе Золотом, жило и умерло по обряду поморской сеты», – сообщает В. Еланский, основываясь на «многих народных сказаниях»³⁸.
Переходя к анализу золотовского общества (село Золотое и 8 деревень),

³⁵ О достоверности летописных сведений составитель замечает: «Но все выставленные мною цифры далеко не действительны». Виной тому состояние местного архива – «разбросанного и наполовину растерянного». (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 795. Л. 5 втор. сч.) Видимо, проблемы были не только с точностью цифр, но и с реальностью фактов, которые краевед собирал среди старожилов, а «старые люди вообще с особенной похвалой отзываются о старом времени, а все зло явилось только с последним временем» (Там же. Л. 11 втор. сч.)

³⁶ «Об австрийском священстве здесь в этом крае и понятия никакого не имеют». Вывод о преобладании беглопоповства В. Еланский делает на основе «того сочувствия и расположения, какое отличает не только раскольников, но и православных даже, и в их стремлениях к поповству, хотя бы и единоверческому», а также на основе бытования в устном предании рассказов о существовании местной беглопоповской моленной в доме крестьянина Малова, которая была «уничтожена властями около 50 лет назад», т.е. приблизительно в 1818 – 1820-х гг. (Там же. Л. 13 втор. сч.)

³⁷ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 795. Л. 15–17 втор. сч.

³⁸ Там же. Л. 29. 31 втор. сч.

В. Г. Еланский не только исследует занятия местных жителей и делит их на 3 разряда (земледельцев, рыболовов и судопромышленников), не только изучает конфессиональную структуру, выделяя несколько беспоповских согласий, отличающихся обрядами погребения и бракосочетания³⁹, и православное сообщество, значительно уступающее по грамотности староверам⁴⁰, но и пытается дать обобщенный портрет нижеповолжского христианина в его обычной, повседневной, очень нелегкой жизни (согласно летописи, неурожайные годы значительно преобладали над урожайными)⁴¹. Весьма критически оценивая религиозную жизнь местного населения с точки зрения следования православным канонам и традициям, В. Еланский подмечает нечто общее, объединяющее всех – двуперстное моление и медные, называемые здесь «сибирскими», кресты. Почитание двуперстия он считает важнейшей чертой местных православных христиан. «Двуперстие или благословенный крест – есть как бы такая святейшая догма, без которой совершенно немыслимо и непостижимо наше спасение, это наша похвала и гордость», – так говорят местные жители, и не только староверы. Что еще объединяет, по мнению летописца, жителей Золотовского прихода, так это лежащий на их празднествах «колорит какой-то грусти и тоскливости», но этот вопрос, как и некоторые другие, например о традициях местных спасовцев, В. Еланский оставляет в надежде, что они пригодятся будущему историку села Золотое...

Рассматриваемая летопись, как и другие аналогичные источники⁴², не только обозначает проблемы, часть которых не разрешена и сегодня,

³⁹ Там же. Л. 33–38 втор. сч. В. Еланский приводит последовательное описание обрядов, подробностей вероучений местных согласий, но все его наблюдения нуждаются в комментировании и уточнении (особенно выделяемая им как самостоятельное направление спавщина).

⁴⁰ Там же. Л. 34 втор. сч.

⁴¹ Из года в год В. Еланский отмечает: «урожая хорошего на капусту и картошку не предвидится, хлеба плохи, ржей вовсе почти нет», «год этот неурожайный», «урожай плохой», «урожай очень плохой», «урожай посредственный», «год страшно плохой». И лишь 1882 г. как в отношении урожая, так и народного здоровья и благополучия оказался «в высшей степени благоприятен».

⁴² В летописи приводятся весьма любопытные местные легенды о патриархе Никоне, придумавшем печать антихристову, т. е. троеперстие. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 795. Л. 49 втор. сч.

несмотря на их значительность, но и сама предлагает важнейший и глубокий материал, отражающий определенный пространственно-временной культурный срез, позволяющий понять и исследовать процессы прошлого, а также интерпретировать современную социокультурную и конфессиональную ситуацию⁴³.

Малоизученные и недостаточно включенные в научный контекст приходские летописи представляются нам тем уникальным по своей сути консолидирующим источником, который позволяет во всей полноте, самобытности и разнообразии представить русское православие в его повседневной жизни и в церковном величии.

⁴³ Там же. Л. 59 втор. сч. Мы уже говорили о наличии целого круга аналогичных материалов в местных архивах, требующих дополнительных разысканий, как, например, летопись саратовского села Топовки, о которой упоминается в летописи с. Золотого. (Там же. Л. 10.) О сегодняшнем дне с. Золотого см.: *Агеева Е. А.* Поморское старообрядческое согласие Средней и Нижней Волги // *Старообрядчество Русского Севера*. Каргополь, 1998. С. 41–47.